

У истоков наших библиотек

Трудно переоценить значение библиотеки в образовании и воспитании людей, особенно в условиях маленького провинциального города, каким был наш Переславль-Залесский в начале XX века.

Касаясь состояния общественной жизни города, М. И. Смирнов писал:

Общественная жизнь развита довольно слабо. Впрочем, в последнее время замечается оживление, выражающееся в новых желательных формах. При двух клубах, имеющих довольно хорошие библиотеки-читальни, нередко устраиваются спектакли, концерты, чтения и тому подобное. Между тем, не так давно в клубах кроме карт почти ничего не было, а по переславским улицам бродил юродивый Миша-Самуил, напоминавший собой времена средневековья.¹

Для пояснения необходимо сказать несколько слов об этом переславском антике. Он пользовался в городе, особенно среди купечества, большим уважением, его почитали как блаженного и Христа ради юродивого, многие верили и боялись его странных слов, считая их предсказанием. Умер он в 1907 году и погребён против алтаря церкви в Троицкой слободе.

В энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона в статье «Переславль-Залесский» библиотека города не упоминается, но говорится, что при 12 школах уезда имеются библиотеки. Но, видимо, они были очень небольшие и могли обслужить только учащихся. А библиотеки крупных помещиков Самсоновых в селе Бектышево, Гагариных в селе Гагаринская Новосёлка, естественно, для народа были недоступны. Тогда в уезде насчитывалось более четырёхсот населённых пунктов, которые в административном отношении входили в 14 волостей, а в церковном в 88 приходов.

Вернёмся к библиотекам города: какие же 2 клуба в Переславле имели библиотеки-читальни?

Первый — это клуб общественного собрания (ранее он назывался клубом дворянского собрания), который помещался в двухэтажном каменном доме на Владимирской (сейчас Комсомольской) улице под № 2. Сегодня в нём дом пионеров.

В то время библиотека помещалась на 2 этаже в угловой северо-западной комнате. Площадь её была невелика, около 40 кв. м. По северной и восточной стенам стояли двухъярусные деревянные книжные шкафы с раздвижными глухими створками, по другим стенам висели в рамках портреты писателей. Стол с алфавитными карточками литературы и стол библиотекаря отделял лёгкий барьер. В остальной части комнаты был стол, окружённый стульями, на котором лежали газеты и журналы. Кроме членов клуба общественного собрания библиотекой разрешали пользоваться учащимся женской, а с 1912 года и мужской гимназии старших классов (с момента её открытия). Мои старшие сёстры и брат учились в гимназии и ходили в эту библиотеку, а иногда брали с собой и меня.

Долгое время библиотекой заведовала Софья Павловна Иванова, как я её помню, она уже была в преклонном возрасте. Она была строгим библиотекарем, не терпела небрежного отношения к книгам. Возвращаемые книги она осматривала и если замечала, что книга запачкана или загнут уголок листа, всегда делала строгое замечание. Инвентарные книги вела в идеальном порядке.

К ней в 1919 году вторым библиотекарем поступила окончившая женскую гимназию Елена Николаевна Петропавловская, которая быстро освоилась в библиотечном деле и после ухода С. П. Ивановой стала самостоятельно работать на абонементе, переняв все добрые качества своей предшественницы.

*Набрано по рукописи в собрании Дмитрия Петропавловского.

¹ Смирнов, М. И. Переславль-Залесский. Его прошлое и настоящее / М. И. Смирнов. — М., 1911. — С. 206.

После революции библиотека стала называться Районной бесплатной библиотекой-читальней. Но долго ещё попадались книги со старым овальным штампом «Переславская библиотека Общественного собрания».

Из какой литературы состоял книжный фонд библиотеки? Это прежде всего классики русской и иностранной литературы, в основном издания А. Ф. Маркса (приложения к журналу «Нива»), Сытина, Сабашникова и других. Толстые журналы «Вестник Европы», «Исторический вестник», «Русская старина», «Шиповник», «Живописное обозрение». Большой популярностью у читателей пользовались романы Боборыкина, Григоровича, Данилевского, Крестовникова (особенно «Петербургские трущобы»), Мельникова-Печерского, графа Салиаса, Вл. Соловьёва, Толстого, Тургенева, Шеллера-Михайлова. Молодёжь увлекалась приключенческой литературой: Жюль Верн, Майн Рид, Ф. Купер, Л. Буссенар, Конан Дойль, Э. Сальгари, Р. Хаггард, которые поступали в издании Пантелеева и Сойкина. Получали сатирические журналы «Будильник», «Сатирикон», «Новый Сатирикон» под редакцией Аверченко.

Отдельной детской библиотеки не было, но книги для детей были: сказки братьев Гримм, Шарля Перро, Андерсена, русские народные сказки, сборники повестей и рассказов для детей и юношества. Их выдавали взрослым читателям для детей.

За утрату или порчу книг взыскивалась их стоимость, а главное — такой читатель лишался права пользоваться библиотекой.

Эту библиотеку с полным правом можно считать родоначальницей сегодняшних библиотек города и района. Были, конечно, библиотеки при гимназиях и начальных школах, но они были настолько малы по объёму и по содержанию, что могли обеспечить лишь потребности учеников младших классов.

После революции клуб Общественного собрания был преобразован в Народный дом имени Карла Либкнехта. Здесь образовался постоянный драматический коллектив и поскольку комната библиотеки оказалась рядом со сценой, то это мешало и артистам и самой библиотеке. Встал вопрос о переводе библиотеки в другое помещение.

Этим помещением оказалось здание Князь-Владимирской церкви, которая стояла на базарной площади (теперь на её месте здание горкома КПСС). Она была закрыта одной из первых в городе, так как даже до революции насчитывала всего четыре десятка прихожан и была приписной причту Усекновенской Предтеченской церкви, а служба тут совершалась через воскресенье (а то и реже).

Помещение церкви было небольшое, но по расположению весьма удобное. В холодной летней части расположилось резервное книгохранилище, запасник, а в зимних тёплых приделах абонемент (в правом) и читальный зал (в левом приделе). Отопление было печное — дровами, освещение электрическое. Библиотека получилась уютной и читателей стало больше. Теперь она называлась Центральной библиотекой.

Библиотекарей было двое: Елена Николаевна Петропавловская и Мария Ивановна Малышева.

В этот период я и записался в библиотеку и получил порядковый номер 299. Помню, что первой книгой взял «Повести и рассказы» В. Вересаева, а названия второй не запомнил (тогда давали по две книги).

За год одному читателю выдавалось порядка 17—18 книг. Конечно, как и каждый средний показатель, всё это очень относительно. Книги выдавались на две недели, но срок обмена обычно затягивался. Конечно, надо помнить, что определённая часть читателей была ещё малограмотна.

Когда встал вопрос о преобразовании базарной площади в главную городскую Народную площадь (1929 год), было принято решение о сносе всех деревянных торговых рядов, лавок и ларьков, а также двух церковных зданий: Князь-Владимирской и церкви Рождества Богородицы (Козьмодемьянской). Поэтому с начала 1929 года библиотеку перенесли в собор Владимирской иконы Божьей Матери, к тому времени закрытый. Под неё отдали западную часть здания до арки, отделяющей восточную часть здания с главным алтарём. Арку забрали деревянной глухой перегородкой. Помещение оказалось мрачным, сырым и холодным, оно едва ли подходило для культурного учреждения. Калориферное отопление собора было нарушено, для обогрева установили три круглые кирпичные печи, облицованные листовым железом. Дымоходы частично проходили каналами бывшего калорифера, тяга была плохая, печи часто дымили.

Бывшую трапезную отвели под абонемент, в левом приделе — читальный зал и часть книжных шкафов; а справа при входе, отгороженный книжными шкафами, стоял передвижной

фонд, то есть книги для сельских передвижек. Там же был и стол заведующего библиотекой. Детское отделение поместилось в читальном зале.

Сюда я и пришёл работать в качестве библиотекаря передвижного фонда, занимался комплектацией и обменом передвижных библиотечек, которые обычно работали при избах-читальнях или сельских школах. Транспорта у нас не было. Отправка книг к их месту назначения и возврат для обмена производился «с оказией», то есть когда приходили подводы из нужного населённого пункта (обычно их искали у райисполкома). Обмен передвижек происходил очень нерегулярно.

Заведовал библиотекой выдвигенец с фабрики «Красное эхо», молодой присучальщик с прядильно-мюльных машин, активный комсомолец, а потом и коммунист Василий Николаевич Пикунов. Имея лишь начальное образование, он страшно любил чтение, декламировал стихи, сам писал стихи и прозу, правда, нигде их не публиковал. Был участником драмкружка при клубе имени Дзержинского. Характер имел беспокойный, часто критиковал своё начальство из политпросвета, а критиковать их было за что, и поэтому начальство его не любило. Руководить работой библиотеки ему было трудно: не было образования и опыта, а для работы над собой и для самообразования не хватало силы воли. К своим работникам он относился по-товарищески, запросто, и мы все старались его не подвести.

На взрослом абонементе работали Е. Н. Петропавловская и М. И. Малышева, но вскоре в коллективе произошли изменения. В 1930 году Петропавловская скоропостижно скончалась, а Малышева уехала. На их место пришли молодые девушки-комсомолки Елена Кондратьева и Антонина Печникова, и учитель, тоже молодой Сергей Иванович Смирнов. На детском отделении стала работать его сестра, окончившая школу 2 ступени Вера Ивановна Смирнова. Чуть позже поступила Любовь Васильевна Расторгуева. А я принял все дела по передвижному фонду у Анны Дмитриевны Каргаполовой, она была родом из Сибири и решила возвратиться в родные места.

Передвижной фонд на 70% состоял из художественной литературы, были отдельные произведения классиков и советских писателей: Гоголя, Толстого, Тургенева, Фёдора Гладкова, Лебединского, в красочных мягких переплётках. Естественно, в условиях перевозок книги не могли служить долго, а переплётное дело организовано не было, да и средств на эти цели не отпускалось. Остальная литература была по вопросам сельского хозяйства.

В библиотеке я проработал чуть больше года, зарплата была символическая, но время политпросветовской работы осталось в памяти на всю жизнь.

Для лучшего общения с читателями на селе нам удалось создать агитбригаду. Инициатором здесь был В. Н. Пикунов. В неё вошли почти все работники библиотеки и читательский актив из учащихся старших групп школы 2 ступени, в основном родом из сельской местности. По вечерам наша бригада выступала в ближних, а иногда и дальних населённых пунктах района. Помню наши выезды в Большую Бремболу, Бектышево, Красное, Фалелеево, Усолье, Пономарёвку и даже один раз в детский санаторий «Шалыпинка» на станции Итларь. Походы обычно совершались пешком, на обратный путь иногда выделялась повозка. В Усолье ездили через озеро по Вёксе на шлюпке «Ял». Из школьников в бригаде активно участвовали Евдокия Саранская (Бектышево), Варламова (Вёкса), Анатолий Смирнов (Михалёво), Анатолий Смирнов (Усолье), Борис Арсеньев (Никульское), Николай Седов и Сергей Валяев из города.

Мы делали немудрёные постановки одноактных пьес из крестьянской жизни: «Облигация», «Название простое: хозяин один, а работников трое»; читали стихи и отрывки прозы, юморески из репертуара «Синей блузы», например:

Наша бабушка Алёна
Въехала в историю.
Принесла палить цыплёнка
Прямо в крематорию.

Полюс северный открыли,
А закрыть опять забыли,
И поэтому всегда
Будут снег и холода.

Эти простые сценки в то время доставляли удовольствие жителям сельской местности, ведь развлечений было очень мало: радиоприёмники, которые можно было слушать лишь в наушники, у нас только что появились. Время на селе было сложное, шла коллективизация.

Зимой 1930 года нашу бригаду пригласил Переславский леспромхоз, обслужить лесорубов в бараках на лесоучастках. Эта экспедиция на лошадях продолжалась трое суток. Мороз был довольно сильный и мы на двух розвальнях, сбившись в кучу под брезентом, путешествовали по лесным дорогам.

Изю всех членов нашей бригады остались Елена Кондратьева и я. Анатолий Смирнов из Михалёва и Николай Седов с Хайловой улицы не вернулись с войны. Сергей Валяев на войне лишился ног и на протезах вёл уроки рисования в средней школе № 2. Евдокия Саранская окончила педагогический институт и работала в средней школе г. Костромы, последние годы директором школы, скончалась в 1970 году. Ушли из жизни и другие члены бригады, хочется помянуть их добрым словом за бескорыстный, самоотверженный и такой незаметный труд на большом и многотрудном поле народного просвещения.

Вторая библиотека в городе существовала при Народном клубе, который был создан в 1906—7 годах в доме Пилкиных на Семёновской улице на втором этаже (теперь Ростовская, 15). Клуб занимал небольшое помещение, сейчас оно перепланировано на квартиры горкомхоза.

Инициатором создания клуба была революционно настроенная интеллигенция города: фабричные служащие, учителя, врачи, студенты, приезжавшие на каникулы. Кто дал средства на создание клуба — установить не удалось.

Одним из активных организаторов его был Александр Александрович Маркграф. Он окончил Московский университет по юридическому факультету, но работал лесничим при фабрике Товарищества Переславской мануфактуры. Человек был деятельный, активный, лесные дела фабрики вёл удачно и хозяева его ценили. В 1910 году он получал жалованья 190 рублей в месяц: это были большие деньги. Поляк по национальности, католик, но вообще говоря, он был атеистом.

В клубе был небольшой зал, сцена. Силами любителей ставили пьесы Горького «На дне», «Мещане»; Островского «Бедность не порок», «Без вины виноватые», «Гроза». Устраивали концерты, живые картины, чтения.

При клубе была библиотека-читальня, которой могли пользоваться все без ограничений. Генерал-майор М. И. Марьин вспоминал, что когда он работал на фабрике Товарищества в прядильном отделе на мюлях, то брал книги из этой библиотеки. Книжный фонд здесь был схож с библиотекой Общественного собрания, а по количеству книг — значительно меньше. На книгах стоял овальный штамп «Библиотека-читальня Переславского народного клуба».

Среди артистов-любителей этого клуба были учащиеся, рабочие и служащие городских фабрик. С фабрики Товарищества был Василий Михайлович Лукин, прекрасно игравший Любима Торцова в пьесе «Бедность не порок». Фёдор Иванович Талалаев-Рошин играл Луку в пьесе «На дне». Заведующая фабричной школой Олимпиада Ефремовна Скворцова исполняла роль Кабанихи в «Грозе».

Интеллигенция с восторгом встретила Февральскую революцию, но Октябрьская её испугала и оттолкнула своей непримиримостью, а порой и жестокостью. Поэтому организаторы клуба (и Маркграф в их числе) отошли в лагерь оппозиционно настроенных людей. Но кипучая натура Маркграфа требовала деятельности: он помогал в оформлении детских спектаклей в фабричной школе, украшал городской собор к Пасхе. Вместе с тем он резко высказывался против некоторых мероприятий городских властей, чего было достаточно для его ареста и высылки.

С уходом организаторов из клуба его работа стала глхнуть, да и период 1918—24 годов был трудным, почти все предприятия Переславля остановились. Лишь с пуском фабрики «Красное эхо» в мае 1925 года помещение клуба было временно арендовано фабрикой для своего клуба.

Библиотека народного клуба частично вошла в библиотеку фабричного клуба, а частью, видимо, разошлась по рукам. Сюда же продал свою небольшую библиотеку служащий фабрики Алексей Никитьевич Поляков.

Под клуб фабрики «Красное эхо» было передано здание трактира Загрязкина на той же Ростовской улице. Фабрика отремонтировала его, во втором этаже был устроен зрительный зал на 450 мест, а кинобудку пристроили к зданию на металлических консолях. В мезонине третьего этажа был кабинет директора клуба. В первом этаже разместились библиотека, комната для кружковой работы, небольшое фойе. Полуподвал отдали под буфет, раздевалку, кружок изобразительного искусства и котельную. Отопление было от этой котельной на дровах. Клуб открылся в октябре 1926 года и был назван именем Ф. Э. Дзержинского (скончавшегося в том же году).

Библиотека клуба стала первой профсоюзной библиотекой в нашем городе. Сперва она занимала одну комнату, книжный фонд был невелик. Площадь расширилась после присоединения к ней смежной комнаты.

Какая литература была тогда в библиотеке? Классики в старом дореволюционном издании уже почти отсутствовали — износились. Новые поступления состояли обычно из произведений первых советских писателей Ф. Гладкова «Цемент», А. Фадеева «Разгром», Ю. Лебединского «Неделя». Большим тиражом поступал «Железный поток» Серафимовича, книги Сергеева-Ценского, переиздания некоторых произведений классиков: Гоголя, Толстого, Тургенева. Много приходило брошюр на политические темы. В 1926 году читателей было не более трёхсот.

Надо сказать, что первые директора клуба, рабочие-выдвиженцы, были малограмотны, но всегда чутко относились к нуждам библиотеки, были её читателями, интересовались её жизнью. Я был активистом этой библиотеки и запомнил директоров: Никиту Васильевича Евсева, Петра Васильевича Скотникова, Василия Михайловича Данилова, Петра Васильевича Шилова. Библиотекарями тут были Мария Ивановна Шмелёва, Пётр Иванович Никифоров, Тамара Ивановна Васильева, Маргарита Константиновна Амплеева-Павлова.

Сейчас в библиотеке работают заведующая Валентина Ивановна Урупкова, библиотекари Зоя Дмитриевна Шорохова и Елена Валентиновна Киселёва.

Книжный фонд насчитывает свыше 40 тысяч экземпляров. Библиотека проводила и проводит массовые формы работы с читателями и с коллективом фабрики прямо в цехах. На территории фабрики есть филиал библиотеки.

Листая отчёты библиотеки за прошлые годы, я встретил интересные материалы читательской конференции, проведённой в 1961 году (библиотекари Тамара Ивановна Васильева и Маргарита Константиновна Павлова). Конференция с читателями-дружинниками проводилась в зрительном зале клуба имени Дзержинского, присутствовало около 200 человек дружинников и читателей. Обсуждали брошюру В. С. Сурова «Своей республики сторожа», в которой рассказывалось о первых шагах благородной деятельности добровольных народных дружин. Здесь выступил с воспоминаниями пенсионер, в прошлом первый начальник Переславской уездной рабоче-крестьянской милиции. О своих практических делах рассказали командиры дружин фабрики «Красное эхо» А. П. Пеунков, «Новый мир» Зубенко.

С одобрением отозвалась о брошюре пенсионерка, ветеран партии, активный член комнаты милиции Евдокия Ивановна Архипова.

Под конец выступил и автор — Василий Сергеевич Суров: рассказал, как работал над брошюрой, и поделился своими планами на будущее.

Заведующая библиотекой В. И. Урупкова сообщила мне данные о количестве читателей и книговыдач за 1986—89 годы:

Год	Читатели	Книговыдачи	В год на человека
1986	2 350	54 375	23,1
1987	2 355	54 389	23,1
1988	2 358	54 393	23,1
1989	2 263	51 092	22,6

Библиотека устраивает устные журналы в цеховых красных уголках и в молодёжных общежитиях, оформляет выставки к юбилеям. Одно из направлений в работе библиотеки — пропаганда литературы о трудовых династиях. Для этого делаются обзоры, читательские конференции, устные журналы. Проходят дни информации о новых книгах, подбирается информация по заявкам читателей. Если книга отсутствует в библиотеке (обычно это запросы от учащихся-заочников), её выписывают из Ярославской областной библиотеки.

Давняя и острая проблема нашей библиотеки — расширение площади и создание читального зала. Но этот вопрос до сих пор не нашёл практического решения со стороны профсоюзной, хозяйственной и партийной организации фабрики.

П. В. Соболев,
1990.